

С УДЬБА сложилась так, что мне много раз приходилось встречаться с Михаилом Александровичем Шолоховым. Причем не просто встречаться, а неоднократно сопровождать его в поездках по Швеции, поскольку я долгие годы работал в советском посольстве вначале пресс-атташе, затем советником-посланником.

Наше знакомство началось со встречи в Стокгольмском морском порту «Шеппсбрун» в 1956 году. А последний раз мы виделись с Михаилом Александровичем и Марией Петровной в 1967 году, когда писатель был уже лауреатом Нобелевской премии.

Шолохов объездил пол-Швеции, встречался с писателями, издателями, государственными деятелями, студентами, особенно интересовался жизнью шведских крестьян-фермеров, часто бывал их гостем. Шведы узнавали Шолохова на улице, а продавцы универмагов, спустя годы, помнили размеры его костюмов.

Когда Шолохов пришел в банк получать часть лауреатских денег, девушка-кассир даже не потребовала документов, сказав, что и так знает писателя по прессе и телевидению. В часовом магазине (см. фото) хозяин узнал Шолохова, сообщив, что читал «Тихий Дон» в переводе на шведский язык. Кстати, первое издание вышло еще в 1935 году. Огромная фотография Михаила Александровича, сделанная в этот день, долго украшала витрину этого магазина.

История с присуждением Нобелевской премии длительна и сложна. Вопрос о премии поднимался еще в тридцатые годы, но никак не решался. Видимо, в какой-то степени тормозом были два обстоятельства: во-первых, Шолохов был советским писателем, а во-вторых, усиленно муссировался слух о том, что он не является автором «Тихого Дона». Однако к 1965 году норвежцы с помощью сложных лингвистических анализов доказали, что автором «Тихого Дона» является М.А. Шолохов. Не скрою, большую работу по поддержке кандидатуры Шолохова проводило советское посольство в Швеции, находясь в постоянном контакте со Шведской Академией и ее ученым секретарем Виллерсом Уно. И вот в начале 1965 года Академия попросила наше посольство сообщить почтовый адрес Шолохова. Нам стало ясно, что решение о присуждении премии принято.

Нобелевские премии вручаются ежегодно 10 декабря в день памяти великого шведа. Шолохов прибыл в Стокгольм накануне вместе с женой, двумя сыновьями и двумя дочерьми.

Во второй половине дня кавалькада посольских машин направилась в Концертный дом, где должно было состояться вручение. У всех было приподнятое настроение, хотя, как мне показалось,

М. Шолохов переводит только что купленные в Стокгольме часы на советское время (фото из семейного архива Е. Рышко)

Тихий Стокгольм

95-летие Михаила Шолохова прошло незаметно

Шолохов был несколько взволнован и все время напевал песенку: «Ай ду-ду-ду-ду, сидел ворон на дубу». М.А. был, естественно, во фраке, который он сшил в Хельсинки по пути в Стокгольм. Все дамы — в длинных вечерних платьях.

Во время поездок мы много разговаривали. Что-то запомнилось.

...Однажды во время пребывания в Москве М.А. позвонили из Кремля и сообщили, что его хочет видеть Сталин. Однако о дате ничего сказано не было. Он старался не покидать «Националь». Так прошло две недели. Но вот в один из дней его навестили московские друзья, естественно, выпили. И тут-то раздался звонок: «Вас ждет товарищ Сталин». Через пять минут черный лимузин был у подъезда «Националя». Сталин заинтересовался, по словам писателя, как ему работает, потом перевел речь на «Тихий Дон». Вождь при этом намекал, что надо «подкорректировать» образ генерала Корнилова: «Уж слишком он у вас симпатичным получился, а он ведь враг». Положение спас при-

существовавший при встрече А.М. Горький, заметивший, что и у врагов могут быть положительные черты.

Вообще, Шолохов с гордостью повторял, что в своих произведениях, в отличие от других советских писателей, например Алексея Толстого, он ни разу Сталина даже не упомянул, несмотря на давление.

Как-то я поинтересовался, верны ли слухи, что его хотя бы избрать руководителем Союза писателей СССР. Он подтвердил, что такое предложение было, но ему не хочется брать эту обузу. Кое-кому придется наступать на мозоли, а зачем? «Я за Федина. Хороший старик. Да и сам он не прочь остаться на нынешнем посту. В председатели рвется Константин Симонов, — продолжал Шолохов. — Он странный какой-то, восстановил многих против себя. Его книгу «Дневник с примечаниями» не печатают».

В моем домашнем архиве хранится дружеское послание Михаила Александровича:

«Мой дорогой Евгений Потопович!

Множество ножей, закупленных при твоей любезной помощи, разошлись «как дым курильный», и я, как это тебе ни покажется странным, остался без единого ножа. Русская душа, и тут я с собой ничего не мог поделаться... Мало того, еще не всех «ублагодворил», такая участь постигла не только ножи...

От поездки к вам у меня осталось 200 крон, и я очень прошу тебя, сынок, купить на них и при помощи Федора Тарасовича возможно скорее переслать мне нижеследующее:

1. Два перочинных ножа. Из них один такой, какой подарил тебе, а второй подлиннее, у которого лезвие закрывается после нажима на определенное место рукоятки.

2. Пять ножей с пробковыми ручками.

3. Три мужских, т.е. не малых размеров, финки. Из них одну лапландскую, с широкими ножнами.

4. Один или два охотничьих свистка.

На остальные Мария Петровна просит купить ей кофе в банках,

Мой дорогой Евгений Потопович!
Множество ножей, закупленных при твоей любезной помощи, разошлись «как дым курильный», и я, как это тебе ни покажется странным, остался без единого ножа. Русская душа, и тут я с собой ничего не мог поделаться... Мало того, еще не всех «ублагодворил», такая участь постигла не только ножи...
От поездки к вам у меня осталось 200 крон, и я очень прошу тебя, сынок, купить на них и при помощи Федора Тарасовича возможно скорее переслать мне нижеследующее:
1. Два перочинных ножа. Из них один такой, какой подарил тебе, а второй подлиннее, у которого лезвие закрывается после нажима на определенное место рукоятки.
2. Пять ножей с пробковыми ручками.
3. Три мужских, т.е. не малых размеров, финки. Из них одну лапландскую, с широкими ножнами.
4. Один или два охотничьих свистка.
На остальные Мария Петровна просит купить ей кофе в банках,

которое при заварке растворяется без осадка.

Вот и вся моя покорная к тебе просьба.

И я, и М.П. часто и тепло вспоминаем тебя и твою милую женку. Крепко обнимаем вас обоих и желаем всего, всего доброго!

Твой Шолохов.
Москва.
16.12.57.

P.S. Черкни хоть несколько слов о своем житье-бытье стохольмском и передай мой дружеский привет тем, кто меня знает».

Издатель книг Шолохова Гидлунд при встрече в 1967 году с М.А. Шолоховым подарил ему собрание всех его изданных в Швеции книг, упакованное в картонный домик, на котором было написано «Дом без книг — это тело без души».

Евгений РЫМКО

Шолохов Михаил
и все как у Рышкова

7.6.00г